

*В.Л. Рожковский*

(Могилёв)

## **«ОБРАЗОВАНИЕ» СОТРУДНИКА ПРАВОПОРЯДКА**

*В статье анализируется значение философии в формировании профессиональной культуры будущих сотрудников органов правопорядка, культуры, востребованной формированием правового государства в нашей стране в условиях становления информационной цивилизации.*

**Ключевые слова:** философия, образование, рефлексия, ценности, правовое государство, профессиональная культура.

*The article analyzes the importance of philosophy in the formation of professional culture of future law enforcement officers, the culture that is demanded by the formation of the rule of law in our country in the conditions of the formation of information civilization.*

**Keywords:** philosophy, education, reflection, values, legal state, professional culture.

Трудности понимания философии порождают у курсантов вопрос-протест – зачем будущему сотруднику органов внутренних дел философия и философская заумь, не имеющая, по их мнению, отношения к повседневности и будущей профессии? *Видимость* правоты в этой позиции имеется – многие философские учения и концепции канули в Лету. Но возникновение самой философии, рефлексии, «мышления о мышлении» [1], «рефлексивной установки сознания» [2], бытийной «настроенности» [3], *направленности* сознания *на мир* в целом *и себя* (откуда вещам рожденья, познай самого себя) – является достоянием человеческой культуры и мерой развития каждого человека. Какие бы изменения ни претерпели философские, научные и религиозные представления о мире, *сам вопрос о мироздании и месте в нем человека, ставящий последнего перед сущим в целом и самим собой*, делает существование человека осмысленным. (Можно, всю жизнь возить воду, но, не задав себе вопроса: «почему я водовоз?», остаться вне смысла своего удела.)

Ключевая черта философии «рефлексивность» (*reflexio* – обращение назад), *направленность* внимания, сознания на себя – критерий общей культуры человека. Критическая (аксиологическая) особенность философского мышления, органически связанная с рефлексией, востребована переломным моментом современной истории – формированием правового государства в нашей стране в условиях становления информационной цивилизации. Сложности понимания философии обусловлены не только и не столько содержанием философских доктрин, сколько усвоенной с младых ногтей обыденной, естественной установкой сознания, *захваченностью* тем, «что каждому путь преградило в суетной жизни стезе», (в нашем случае профессия, о которую споткнулись), а «всяк мнит целое ведать» [4]. Чтобы быть вровень с философией (стало быть, вровень со своей профессией), курсанту следует сменить обыденную установку сознания рефлексивной, в свете которой открываются иные горизонты бытия, в частности, правоотношения. Каждый обладает этой возможностью (экзистенциальной свободой), но не каждый сумеет ею воспользоваться. Усвоение философии как элемента общечеловеческой культуры будущими сотрудниками ОВД связано не с заучиванием и запоминанием философских доктрин, имен и категорий, а с формированием (*образованием*) «я правового», своего внутреннего цензора за пределами «я, обыденного», способного осмысленно и ответственно (отвечая за последствия) принимать решения. Экзаменационная оценка по предмету – это

мера эрудиции курсанта (что, конечно, немаловажно для выпускника высшего учебного заведения), но подлинная проверка профессионально-философской компетентности выпускника – это его служебные будни.

Приступая к исполнению служебных обязанностей, различает ли сотрудник себя и свою социальную роль, понимает, что власть принадлежит не ему, а роли, причем, в строго очерченных границах? В общении с гражданами и коллегами следует ли нормам права или действует «по понятиям», за которыми сила привычки, неписаных правил и искушений («множества скверн и напастей смущает пытливые думы»), власть обыденной, естественной установки сознания. Каждому ли выпускнику института по силам подобный экзамен? Едва ли, тому несколько причин. *Путь к навыку долог* – знания, умения, навыки, хорошо, если институт снабдит знаниями. *Правовое государство*, регламентация отношений между гражданином (не лицом) и представителем государства (сотрудником) – дело для нас новое, умение играть по установленным социальнорольевым правилам приживается с трудом, отсюда приказы № 1 и № 67 [5]. *Не осознанный* профессиональный выбор, еще одна причина возможной неудачи. Что привело обучающихся на курсантскую скамью, какие мотивы, ценностные ориентиры? Предпочтения предсказуемы: выбирают социальный пакет (обеспеченность, стабильность); власть (статус, успешность); доступность высшего образования (низкие баллы по ЕГЭ); материальное обеспечение на время обучения и др., но не профессию, она средство решения бытовых и психологических проблем. (В том нет вины курсантов, за предпочтениями суровый опыт школы выживания в постсоветский период, не до высоких материй.) *Осознанный же выбор*, выбор профессии по мотивам, связанным как с целями социального института, с нравственно-правовой нетерпимостью к преступлениям против личности, так и со спецификой работы (путь Шерлока), к сожалению, не столь распространен. И кто поручиться, что приоритеты изменятся, шли за хлебом, самоутверждением, а тут правила, справедливость, другое измерение. *Инициация*, не официальная (вручение погон), а по месту назначения, вхождение в коллектив. Хорошо, если сложившиеся в подразделения традиции, негласные правила, равным образом обряд посвящения, не выходят далеко за рамки правовых и моральных норм и тем более не подменяют последние. Что доминирует в деятельности коллег, интересы дела (правопорядок, *обращенный и на себя*) или мотивы иного рода определяют, обернется ли взращенное как знание «я правовое» умением и навыком. В атмосфере круговой поруки и чувства безнаказанности говорить как о профессионализме сотрудников «правопорядка», так и о правовом характере государства не приходится.

С рефлексией (умением взглянуть на себя со стороны) неразрывно связана аксиологическая (критическая) сторона философской и, стало быть, профессиональной культуры сотрудника правопорядка. Взгляд со стороны – не безучастный (зеркальный), а оценивающе-критический. Выпускник оказывается перед

выбором смысла деятельности (по сути, себя). Профессия, работа в органах внутренних дел может быть для него средством решения житейских проблем; способом преуспеть (власть – средство); борьбой с преступностью в рамках права и морали (необходимый выбор); способом самореализации. «Не ведают, что творят» – не для нашего времени, знают и творят (!), и не факт, что выбор будет сделан ожидаемый, ценностно значимый. И причина тому не только в перечисленных препятствиях, но и в «смерти ценности» и господстве «цинического разума» [6] – следствие цивилизационного разлома и смены декораций (модерн – постмодерн), в тени которых, надеемся, зреет правосознание нашего общества. Все осведомлены о «добре и зле», но надобность в этой шкале измерения, в оценочно-критическом подходе как таковом отпала, если речь идет о современных реалиях, которые просто принимаются (ЛГБТ-сообщества, однополые браки и пр.). Толерантность – веяние времени и, стало быть, с этой позиции любой выбор сотрудника равнозначен, приемлем?

Несомненно, предпосылки ценностных суждений – классики и модерна утрачены, двумерный мир канул в Лету и критика постмодернизмом логоцентризма прежней философии, лишь резюме произошедшего. В инфосфере, среде обитания современного человека, нет никакого различия между образом и реальностью, образ и есть реальность. Но оборачивается ли утрата предпосылок и ценностей прежних эпох «смертью ценности» как таковой? Едва ли, философия не сводится к конструированию привилегированных точек отчета и глубинного смысла как критериев для суждения о себе и мире, и «смерть» последних не упраздняет рефлексии и критичности как установок сознания, бытийной настроенности. Это достояние философской культуры в качестве свойств личности особенно востребовано в условиях информационной цивилизации. Если в инфосфере, оперирующей абстракциями (угнетенными народами и меньшинствами), мерой правового государства считается наличие выборов, разделение властей, многопартийность, сменяемость и пр., то за пределами зоны комфорта симуляций критерий права очевиден каждому человеку – наличие или отсутствие произвола (господства) со стороны «власть предержащих» по отношению к себе. Искоренение злоупотреблений властью – та задача, которая стоит на повестке дня в странах, декларирующих свой правовой статус. И от молодых сотрудников правопорядка ожидается не использование власти в личных или корпоративных интересах, а сведение ее до границ *служебных полномочий*, дабы исключить произвол при общении с гражданами. О правовом (не правовом) статусе государства судят не в последнюю очередь по отношению сотрудников органов внутренних дел к гражданину.

Критическая настроенность по отношению к самому себе (к своим мотивам), к дискурсам медиапространства, симуляциям свободы, демократии и права – не нечто избыточное, а условие и элемент общей и правовой культуры сотрудника ОВД, залог правоотношений.

## Литература

1. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа / Г. Гегель. – Москва : Мысль, 1977. – 472 с.
2. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль // Логические исследования. Картезианские размышления. – Минск : Харвест, Москва : АСТ, 2000. – 752 с
3. Хайдеггер, М. Время и бытие. Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – Москва : Республика, 1993. – 447 с.
4. Эмпедокл, О природе / Г. Якубанис. Эмпедокл: философ, врач и чародей. – Киев : СИНТО, 1994. – С. 71.
5. Об утверждении Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь : Приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 04.03.2013 № 67 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Слотердаjk, П. Критика цинического разума / П. Слотердаjk ; пер. с нем. А.В. Перцев. – Екатеринбург : У-Фактория, М. : АСТ, 2009. – 800 с.